

Екатерина **ВИЛЬМОНТ**

Плевать
на все
с гигантской
секвойи

A • S • T

Екатерина Вильмонт

**Плевать на все с
гигантской секвойи**

«АСТ»

2003

Вильмонт Е. Н.

Плевать на все с гигантской секвойи / Е. Н. Вильмонт — «АСТ»,
2003

ISBN 5-17-017663-5

Это вариации на вечную тему – любви. Любви и разлуки. И не важно, что было в прошлом: долгая связь или мимолетная встреча. Порой одного взгляда достаточно, чтобы родилось чувство, способное выдержать все и преодолеть любую пропасть.

ISBN 5-17-017663-5

© Вильмонт Е. Н., 2003

© АСТ, 2003

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Вильмонт ПЛЕВАТЬ НА ВСЕ С ГИГАНТСКОЙ СЕКВОЙИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Мама, у тебя, оказывается, есть муж! – встретил Марину возмущенный вопль девятилетнего сына.

– Какой муж? Ты о чем? – нахмурилась она.

– Ты забыла паспорт! И там написано, что ты замужем за каким-то Питером Хольманом!

Кто это такой?

– Ну ты сам уже понял, что муж! – пожала плечами Марина.

– А где же он?

– Почему я знаю!

– Мама, ты можешь говорить по-человечески?

– Вообще-то могу, но только попозже, когда приму душ, поем и выкурю сигаретку! Ты способен выдержать все это?

– Мама!

– Мишка!

– Ну мама!

– Ну Мишка!

– Скажи только одно – это мой папа?

– Что за бред?

– Ничего не бред! Ты вышла за него замуж задолго до того, как я родился!

– Ну и что?

– Никакого другого мужа в паспорте у тебя нет...

– Да какое значение имеет дурацкий паспорт? Если хочешь знать, дети появляются на свет совершенно независимо от паспорта!

– Можешь мне не рассказывать, как дети появляются на свет! Не хуже тебя знаю!

– Мама дорогая! Как интересно! Но ты поделишься со мной своими знаниями, когда я приму душ! Все!

– Мама, так нечестно! – взвыл Мишка.

– Думаешь? Ладно, в двух словах, чтобы ты от меня отвязался. Я действительно была замужем за этим самым Питером и жила с ним в Швейцарии. А потом встретила твоего папу, влюбилась до полусмерти и уехала в Россию, родила тебя, а папа вскоре попал в аварию, ну ты же все это знаешь.

– Но почему же ты с этим швейцаром не развелась?

– Швейцарцем, – поправила Марина. – Сначала он не давал мне развод, а потом уже не до того было.

– А теперь?

– Что – теперь?

– Почему ты теперь с ним не разводишься?

– А черт его знает... Возиться неохота... К тому же это, наверное, дорого, если по моей инициативе... Да и вообще, жуткая канитель.

– Ты поэтому не женишься с Игорем?

– А ты хочешь, чтобы я вышла замуж?

– Честно? Нет, не хочу!

– Вот и я не хочу! И печать в паспорте тут совершенно ни при чем! А вообще-то, рыться в чужих вещах некрасиво, ты разве не знал? Все, закрыли тему, я иду в душ! А ты накрывай на стол!

Но осуществить свое намерение ей опять не удалось. В дверь позвонили.

– Кого это черт принес? – проворчала Марина. И пошла открывать. На пороге стояла соседка со второго этажа – Надежда Романовна.

– Марина, я просто не могу молчать! – с места в карьер начала она. – Ты должна призвать сына к порядку! Он ведет себя просто безобразно! Ему только девять, а что будет, когда он вырастет! Ты должна обратить внимание!

– В чем дело? – сухо спросила Марина.

– Он торгует животными!

– Какими животными? – испугалась она.

– Котятами! Стоял сегодня у метро и продавал котят!

– Каких котят?

– Откуда я знаю? Но сам факт!

Марина оглянулась. Мишка где-то затаился. Но она была уверена в сыне. Раз он продавал котят, значит, так было нужно.

– Ну сам факт тревоги у меня не вызывает! Вот если бы он котят мучил, дело другое, а если продавал... Не вижу никакого криминала!

– Но если бы ты была при этом! – продолжала негодовать соседка. – Он стоял у метро и кричал во весь голос: «Люди добрые, купите котенка! Он осиротел! Ему плохо и одиноко! Скрасьте его горькую жизнь!»

– И что, покупали? – улыбнулась Марина.

– Откуда я знаю! Я была просто возмущена! С таких лет торговать на улице! И к тому же котята могут быть заразными! А если у них стригущий лишай? Он же мальчик из приличной семьи! Вроде как! – не удержалась соседка. – Конечно, без отца его и выпороть некому! А ваша нянька...

– Надежда Романовна, спасибо за сообщение, – едва сдерживаясь, чтобы не выпихнуть мерзкую бабу, ответила Марина. Она знала, что лучше не вступать с этой особой в открытую войну. – Я приму меры!

– Вот-вот, прими меры, пока не поздно, а то не успеешь оглянуться, как твой сыночка бандюганом станет!

С этими словами она удалилась, правда сильно разочарованная. Ей хотелось своими глазами видеть и своими ушами слышать, какие именно меры примет эта нахалка к своему избалованному сынишке. Из таких балованных самые отпетые и вырастают!

– Михаил, где котят взял? – со смехом спросила Марина.

– У Ленки во дворе кошка под машину попала, а у нее пять котят осталось, маленьких совсем, вот мы и решили их продать в хорошие руки.

– Продали?

– Да! Можешь себе представить, за полтора часа всех пристроили!

– И почему брали за штуку?

– По двадцать рублей! Ленка хотела даже по десять продавать, но я подумал, если слишком дешево, это может показаться подозрительным, а дороже... Мы боялись, что дороже могут не раскупить... Мам, ты что, не сердись?

– А почему я должна сердиться? – засмеялась Марина. – По-моему, чрезвычайно гуманная акция – продать осиротевших котят! Все, я в душ! Что у нас на ужин?

– Голубцы! Алюша ушла к своей Антонине.

– Голубцы? Сойдет! Сунь в микроволновку.

– Сколько тебе?

– Два!

Стоя под душем, она думала, что, пожалуй, и в самом деле надо развестись, но при мысли о каких бы то ни было контактах с Питером ее начинало тошнить. Ничего, когда-нибудь он сам захочет жениться и тогда подаст на развод, а я и так проживу... Не тронь говно, как говорится... Но, слава богу, явление Надежды Романовны сбило Мишку с этой скользкой темы. Конечно, парню в таком возрасте уже нужен отец. Только где его взять, отца, достойного такого сына? В конце концов, он же общается с Игорем, они, можно сказать, дружат, так что он не вовсе лишен мужского общества и влияния. Надо, наверное, согласиться и поехать все-таки отдохнуть втроем, Игорь давно предлагает... Да, это правильно. Хотя сначала надо спросить у Мишки, он может и не захотеть.

Она вообще любила думать под душем, одно время только под душем это ей и удавалось. Теперь она думала о том, что вот Мишка и вырос... Неужели это первый звоночек? Он всегда был на редкость беспроблемным ребенком. Здоровым, веселым, покладистым, очень способным. Но скоро начнутся трудности переходного возраста, а там, не успеешь оглянуться, армия... При мысли об этом у нее всегда начинало болеть сердце. И кто знает, как мальчик изменится, превращаясь в юношу? Вдруг перестанет учиться, свяжется с дурной компанией... Все-таки у нас неполная семья, а дети из неполных семей чаще попадают в плохие компании... Да, конечно, он меня любит, он чудесный сын. Но ведь это пока! Он еще маленький, но совсем скоро станет большим... А у меня с каждым днем все больше работы, и я не имею права отказаться от нее, я должна хорошо зарабатывать и не просто на безбедную жизнь, я обязана иметь деньги в запасе, если вдруг понадобится откупить Мишку от армии или, не дай бог, от тюрьмы... Подростки иной раз по глупости могут угодить за решетку, и потом вся жизнь пойдет под откос... От этих мыслей ее затрясло, она поскорее натянула махровый халат и выскочила из ванной – убедиться, что Мишка тут, что он еще маленький и пока можно быть спокойной...

– Мам, а ты была уже у Кудашева?

– Ой, Мишка, это тихий ужас! – простонала она, засунув в рот кусочек голубца.

– Почему?

– Там такая безвкусица, не могу тебе передать! Сочетания – хоть стой, хоть падай! Лепнина, колонны, а при этом диваны с обивкой как у тети Вали с третьего этажа, малахитовые вазы, одним словом – жуть.

– Но он же тебя пригласил, значит, хочет все поменять.

– Да ничего подобного! Он присоединил к своей квартире еще одну и хочет ее обставить.

Он собрался жениться...

– Ой, правда, а на ком?

Алексей Кудашев был популярным телеведущим. Совсем молодой человек из провинции, очень одаренный и сексапильный, имел весьма смутные представления об эстетике интерьера, но кто-то рекомендовал ему Марину Зимину в качестве модного и стильного декоратора, к тому же не безумно дорогого.

– А ты возьмешься? – продолжал допытываться сын.

– Надо бы, наверное, но, боюсь, я это не потяну. Он ровным счетом ничего не понимает, ему кажется, что у него все выше всяких похвал...

– Но ты пока не отказалась?

– Пока нет. Сказала, что подумую.

В этот момент зазвонил телефон.

– Ты дома? – спросил Мишка.

– Дома, – вздохнула Марина.

Но оказалось, что звонят Мишке. Он поболтал с другом, а потом вернулся к матери:

– Мам, я совсем забыл, звонил Игорь, велел напомнить, что вы завтра идете на какую-то свадьбу!

– Ой, господи, я совершенно забыла! Как же мне не хочется!

– Почему? Почему тебе не хочется?

– Да что за радость идти на свадьбу к незнакомым людям? Кошмар какой-то!

– Но Игорь же этих людей, наверное, знает?

– Он-то знает, вот и шел бы себе, а при чем тут я?

– Как – при чем? Ты красивая, а с красивой женщиной приятно пойти.

– Ну ты даешь! – засмеялась Марина.

– Нет, правда-правда! Он будет тобой гордиться! Я, между прочим, тоже тобой горжусь!

– И по этому поводу ты с Игорем солидарен?

– Ну вообще-то, я с ним по многим поводам солидарен!

– Ой, ты меня уморишь!

– Так ты пойдешь?

– Ну вы с Игорем так ставите вопрос, что мне ничего другого не остается! Ой, Мишка, я же совсем забыла! У нас новость! Мы с тобой дачу в наследство получили!

– Какую дачу?

– В том-то и дело, что я не знаю, но думаю, та еще развалюха! Мне ее двоюродная тетка завешала.

– А ты там никогда не была? На этой даче?

– Наверное, в детстве бывала, но просто не помню! Завтра хотела поехать, так тут эта свадьба дурацкая!

– Мамочка, миленькая, давай поедem посмотрим, мне так интересно! Свадьба же, наверное, вечером, а на дачу можно с самого утра, давай рано встанем и съездим, а? Это далеко?

– Да не очень. А что, пожалуй, и вправду съездим с утра, но думаю, я ее продам, эту дачу, на фиг она нужна, чужая развалюха? Продадим за сколько удастся и лучше смотаемся на Кипр, например, или в Испанию.

– А там есть сад?

– Мишка, я не знаю!

– А вдруг там большой сад и яблоки на яблонях растут?

– В начале мая яблони разве что цветут! – засмеялась Марина. – И потом, я ничего не понимаю в садоводстве! И вообще, терпеть не могу дачи.

Утром Марина проснулась в крайнем раздражении. Она мечтала в субботу отоспаться, привести в порядок кое-какие дела, может, сходить с Мишкой в зоопарк, а вместо этого надо сначала ехать смотреть какую-то халупу, а потом тащиться на чужую свадьбу. Фу!

– Мам, не злись!

– Я не злюсь, просто не люблю, когда нарушаются мои планы.

– А давай помечтаем!

– О чем?

– А вдруг там никакая не развалюха, а...

– А мраморный дворец с бассейном, так?

– Ну на фиг нам с тобой дворец? Нет, просто там окажется... окажется...

– Ну что, что там окажется?

– Такой дом, чтобы не надо было снимать дачу у этой противной Валентины...

Она внимательно посмотрела на сына. Мысль была более чем здравой.

– А что, Мишка, может, и правда... Мне это даже в голову не пришло. Чем черт не шутит!

– Мам, ты не знаешь, там речка есть?

– Мишка, я ничего не знаю! На месте разберемся. Ох, я забыла, мне бы надо в парикмахерскую сходить, в салон красоты, а то сегодня на свадьбу эту дурацкую...

- Ты и так красивая! Голову помоешь, оденешься – и будешь все равно лучше всех!
- Тебе так кажется, потому что ты меня любишь, – засмеялась Марина.
- Игорь тоже тебя любит, и ему должно так казаться, а на остальных наплевать.

Мне и на Игоря по большому счету наплевать, с горечью подумала Марина. Но говорить ничего не стала. Все-таки лучше пусть будет рядом хоть какой-то мужик. Мне он не больно-то нужен, а вот Мишке... Тем более у них неплохие отношения и Мишка к нему не ревнует. Да и вообще, ничего плохого в Игоре нет.

- Мам, это и есть наша дача? – срывающимся голосом спросил Мишка.
- Они остановились у старого забора, за которым буйно разрослась черемуха.

- Вроде да. Улица Советская, дом семь. Значит, да.

Они вылезли из машины. Марина почему-то тоже разволновалась.

- Ты вспомнила? Мам, ты вспомнила? – тормозил ее сын.

- Да нет...

Они открыли калитку, запертую на проволочную петлю. Остро пахло черемухой. И старый дом за кустами вдруг страшно ей понравился. Он был действительно старый, но развалюхой не выглядел.

- Мама, какая красотища! Смотри, рамки на окнах какие красивые!

- Наличники, это называется – наличники, – задумчиво проговорила Марина.

Дом был деревянный, давно не крашенный, с верандой. Стекла на веранде местами были выбиты.

- А участок какой здоровый, мам! Ну идем же скорее в дом!

Она достала из сумочки ключи.

- Дай мне, я открою! – потребовал сын.

Они поднялись на крылечко. Мишка вставил ключ в замочную скважину.

- Мам, как ты думаешь, тут есть чердак?

- Конечно, есть, вон чердачное окошко. Зачем тебе чердак понадобился?

- На чердаке могут быть всякие старинные штуки, и еще тайны...

– А, понятно. Только пока ты на чердак не полезешь. Неизвестно еще, в каком там все состоянии, так и шею сломать недолго. Ну что ты замер, открывай!

Они вошли. На них пахнуло не затхлостью, как ожидала Марина, а приятным запахом сухого дерева. В доме было очень чисто. На полу лежали деревенские половички. Мебель была старая и некрасивая, но все производило странное впечатление ухоженности. Внизу были две маленькие комнатки, одна довольно большая, и кухня. Наверх вела устланная половичком лестница.

- Мам, пойдём наверх! Лестница крепкая!

Они поднялись на второй этаж. Там была одна очень большая комната, обшитая светлой вагонкой, но совершенно пустая. Два больших окна без занавесок. По-видимому, комнату отделали, но еще никто в ней не жил.

– Мамочка, миленькая, не надо продавать этот дом! Мамочка, ну пожалуйста! – взмолился Мишка. – Тут так клево!

– Да, я просто потрясена, с какой стати тетя Аня мне все это оставила? С ума сойти... Дом и вправду чудный!

- И мы не поедём к Валентине?

– Ну я не знаю, надо еще привести все в божеский вид... И потом, тут же нет ни ванной, ни сортира. Удобства на дворе. Я это терпеть не могу!

- Но ведь можно же сделать...

– О, знаешь, сколько это стоит? И потом, начнешь что-то одно делать, другое посыплется...

- Ну мама, сейчас ведь можно купить биотуалет!

– Боже! Какой ты умный! А ведь и вправду можно!
– А еще можно купить душевую, я видел рекламу, такая прозрачная кабинка, а вода греется от солнца...

Марина с удивлением смотрела на сына. У него горели глаза.

– Mamочка, мне так тут нравится! А как пахнет, ты чуешь?

– Чую, чую.

– Эй, хозяйева! – раздался из сада женский голос.

Марина вздрогнула и поспешила вниз.

– Ой, здравствуйте, вы новая хозяйка? – спросила пожилая женщина с приветливым, добрым лицом.

– Да, вот получила в наследство, – смущенно сказала Марина.

– Ну и на здоровье. А это сынок ваш?

– Да. А вы наша соседка?

– Не совсем, я дружила с Анной Серафимовной и после ее смерти за домом приглядывала, сама я в деревне живу, тут неподалеку. У меня корова, так я сюда дачникам молочко ношу. И вдруг смотрю, машина возле дома стоит, дай, думаю, загляну, вдруг новым хозяевам что понадобится... Вы, значит, Мариночка? Мне Анна Серафимовна говорила, что дачу родственнице отпишет, Мариночке.

– Я никак не ожидала! Мне когда сообщили, я страшно удивилась, почему тетя Аня так поступила...

– Да как же? Вы ж ей как помогали, она рассказывала, говорила, сын родной и не вспомнит о матери, а двоюродная племянница помогает... Сыну хватит и квартиры, так она сказала, тем более он вообще дачу ненавидел, а теперь за границей живет, зачем ему, а у вас сынок маленький, ему на даче жить надо.

– Ой, а как ваше имя-отчество? – опомнилась Марина.

– Да я тоже Анна. Анна Ивановна, но вообще-то меня все тетей Нюшей зовут.

– Анна Ивановна, мне вас даже угостить нечем, мы приехали просто посмотреть... Но я вам так благодарна, в доме чистота, я думала, тут бог знает что творится.

– Да нет, я убираюсь... А то думаю, Мариночка приедет... Мне ведь от вашей помощи тоже кое-что перепадало, – смущенно засмеялась тетя Нюша. – Анна Серафимовна, бывало, скажет: Нюша, мне Мариночка посылочку прислала, тут и конфетки и печенье заграничное, давай чайку попьем, а еще, говорит, тут кофточка модная, мне такая уж ни к чему, а ты для внучки возьми, – и денюжат тоже иногда подбрасывала, как дочка моя померла... Я говорю: да не надо, вам самим пригодится, – а она: нет, Нюша, мне помогают, и я должна помогать по мере сил... Хорошая она женщина была, Анна Серафимовна, царствие ей небесное. Ах, жалко, молочко-то я уж отнесла, а то попробовали бы, у меня молочко хорошее, вкусное... А вы тут летом жить-то будете?

– Обязательно! – подал голос Мишка. – Обязательно будем!

– Вот и хорошо!

Марина вытащила из сумочки две пятисотрублевые бумажки.

– Да вы что, зачем это?

– Ну как же, вы тут убирали, следили, я вам очень-очень благодарна. И надеюсь, мы с вами тоже подружиться, и молоко будем брать.

– У меня еще и творожок со сметанкой, и маслице...

– Вот и чудно! Вы только дайте мне ваш адрес.

– А у меня телефон есть. Если что понадобится, звоните. Стекла тут на верандочке побились, так, может, я зятю своему скажу, он придет, стеклышки вставит, перильце вот на крыльчике починит...

– О да, буду вам очень признательна... Надо вам, наверное, еще денег оставить?

– Нет, он когда все сделает, разочтемся, но деньги вы уж мне отдавайте, а то проплет...
Он мужик золотой, и руки у него золотые, но пьет, собака...

– Хорошо, договорились.

– А вы как, вдвоем тут жить будете?

– Нет, с нами еще одна пожилая женщина живет.

– Может, захотите огородик вскопать, так скажите, зять выкорчует тут местечко под грядки, вскопает...

– Да нет, спасибо, пока не надо, вот на будущий год, может быть, и огород разведем.

– Правильно, вы сперва обживитесь, а потом уж по уму все сделаете... Ну пойду я, пожалуй.

– Может быть, мы вас на машине доведем? – предложила Марина. – А то у вас сумки, я смотрю...

– Да нет, спасибочки, но я уж пешком, мне еще в магазин зайти надо и к одной знакомой завернуть обещалась. А вы как переезжать надумаете, звоните, я к вашему приезду все тут налажу.

– Мам, только я парное молоко пить не буду! – предупредил Мишка, едва тетя Нюша скрылась из виду.

– Да не пей, кто тебя заставляет, – рассеянно проговорила Марина, присев на крылечко. – А ведь тут хорошо... Воздух какой, а, Мишка!

– Тут просто классно! Суперски!

– Но нам надо ехать.

– Эх, зря мы никакой еды не взяли, а то устроили бы пикник!

– Да, это было бы неплохо. Ничего, в следующий раз обязательно устроим пикник! Кстати, тут можно жарить шашлыки...

– И никакая Валентина не будет придирааться! Помнишь, в прошлом году Игорь хотел шашлыки жарить, как она развопилась? Мам, а картошку в костре будем печь?

– Легко!

– Как ты думаешь, Алюше тут понравится?

– Уверена, особенно если мы купим биотуалет!

Мишка сел на крылечко с ней рядом. Она обняла его, поцеловала в макушку. Как хорошо...

– Мам, а наверху ты можешь устроить себе студию!

– Да ну! Наверху ты будешь жить, это будет твое царство!

– Нет, правда?

– Конечно! Я ведь не смогу тут много бывать, у меня работа. Все, Мишка, надо ехать, у меня уже начинается кислородное отравление! Еще немножко – и придется припадать к выхлопной трубе, как советовал Жванецкий!

– А можно я еще разок наверх сбегаю? Это ж теперь мое царство?

– Беги, только на пять минут, не больше!

Как странно, у меня такое ощущение, что начинается какой-то новый этап в жизни... И тут на природе почему-то хочется любви... Мне казалось, с этим уже покончено... Наверное, я устала... Бегаю как цирковая лошадь по кругу и ни о чем таком не думаю... А тут вырвалась с манежа – и вот уже дурацкие мысли в голову лезут. Да какая там любовь, где ее взять?

– Мишка! Пора ехать!

Михаил Петрович Максаков среди знакомых слыл небывалым везунчиком. Действительно, как ни посмотри, все у него складывалось на редкость удачно. И в семье, и в карьере. Его все любили, и с женщинами никогда никаких осложнений не бывало, просто на удивление.

Он нравился женщинам и сам их любил. Но никогда никаких драм и тем более трагедий. Все ему давалось легко. В школе и университете он учился играючи – благодаря выдающимся способностям, редкому обаянию и легкости характера. «Ну, Мишка, ты счастливчик, тебе даже с тещей повезло, – шутили приятели, – а это уж фантастическое везение!» Действительно, теща у него была замечательная. Умная, интеллигентная, с прекрасным чувством юмора. Все двадцать семь лет они жили душа в душу, а это, согласитесь, нечасто бывает. Нина Евгеньевна конечно же догадывалась, что зять не блюдет абсолютную верность ее дочери, но считала, что это в порядке вещей, и, как могла, сглаживала острые углы. Вероятно, она покрывала и кое-какие грешки дочери, догадывался он, но, пока ничего не знаешь, живешь спокойно, он не был ревнивцем, хотя в общем-то любил жену и не хотел ни на кого ее менять. Если бы его самого спросили, считает ли он, что жизнь его удалась, он, безусловно, ответил бы да, но не преминул бы заметить, что единственной, правда относительной, неудачей, можно считать только отсутствие сына, но что поделаешь, если после рождения дочери Вика больше не пожелала иметь детей. «Восемь девок, один я», – смеялся он на семейных торжествах. Жена, дочка, теща, мама, сестра. Была одно время надежда на внука, но дочка прожила с мужем только год и вернулась к родителям. А теперь совершенно не стремилась ни к замужеству, ни к деторождению, так что и внука пока ждать не приходилось. Это сплошь женское окружение несколько его не раздражало, нет. Он всех их нежно любил, лишь иногда на него находили приступы тоски, и тогда он пускался в авантюры, но не запивал, не играл на бегах и в казино, нет, он просто отправлялся в какие-то экстремальные экспедиции, что называется, на выживание. То в пустыню, то на Крайний Север, то в горы. В последние годы побывал даже на юге Африки и в лесах Амазонки. Это бывало с ним нечасто, раз в три-четыре года, и возвращался он оттуда обновленным. Конечно, дома все волновались, но всегда надеялись на его везение, и удача действительно ему не изменяла. К пятидесяти годам это был весьма преуспевающий юрист, специалист по морскому праву, подтянутый, элегантный и почти всегда в хорошем расположении духа.

Вот и сегодня он проснулся, с удовольствием вышел в сад, вдохнул свежий весенний воздух и отправился на пробежку. Бегать в городе он не любил, но на даче бегал всегда и помногу.

– Миша, ты помнишь, что мы приглашены на свадьбу? – спросила жена за завтраком.

– Хорошо, что ты сказала, я и забыл совсем... Что ж делать, придется поехать, никуда не денешься. Но у меня сегодня еще есть одно дело в городе, отменить не удастся. Давай договоримся, где и когда встретимся.

– У меня тоже есть дела в городе, так что поедем вместе.

– Какие у тебя дела? Красоту наводить?

– Ну конечно, – улыбнулась Вика. – В моем возрасте этим нельзя пренебрегать. На неделе времени совсем нет.

– Хорошо, я тебя довезу, а ночевать, боюсь, придется в городе. Нельзя же на свадьбе не выпить.

– Нет, я пить не буду. Знаешь, мы ведь не должны торчать там до утра. Уйдем аккуратно в десять-одиннадцать! Ненавижу свадьбы вообще, а уж к шапочному разбору в особенности. Сплошное свинство.

– Отлично. Значит, ночуем на даче. Туська!

– Что, папа?

– Ты чего такая унылая с утра?

– Ну не все же такие биологически жизнерадостные, как ты, – проворчала дочь. – Я не выпалась.

– Мы в твоём возрасте могли по три ночи не спать, – засмеялась Вика. – Подумаешь, большое дело!

– Когда вы были в моем возрасте, экология была лучше!

– Тебе нужен мужик, вот и вся экология! – отрезала Вика.

Фу, как грубо и даже жестоко, подумал Михаил Петрович.

– Мам, половой акт решает далеко не все проблемы! – невозмутимо ответила Туся.

– Да какие же у тебя проблемы, хотела бы я знать.

Жаль, что Нина Евгеньевна в отъезде, подумал Михаил Петрович, она бы в миг сумела их примирить.

– По-твоему, мама, если у меня родители при бабках, у меня не может быть проблем?

– Так, может, поделишься? Мы не только при бабках, как ты выражаешься, у нас и мозги тоже есть!

– О да, с этим у вас тоже все в порядке, – насмешливо ответила дочь.

Она намекает, что у нас с душой не все в порядке? Надо бы с ней поговорить по-хорошему. Может, ей нужна помощь? Да нет, она бы не постеснялась просить помощи, видимо, Вика права, и ей просто нужен мужик, но все равно нельзя же так прямо об этом заявлять, да еще при мне...

Излишняя прямота жены иной раз его шокировала, хотя он понимал, что Вика безумно любит дочь и ее раздражает, что у Туськи не задалась семейная жизнь. Она считает, что у ее единственного чада все должно быть выше всяких похвал, а вот поди ж ты... И ее это злит.

– Девочки, не ругайтесь!

– Папа, мы не ругаемся, мы обмениваемся любезностями. Ладно, пойду лучше еще посплю, благо выходной! Пока, шнурки!

– Вика, ну нельзя же так, – укоризненно покачал головой Михаил Петрович, когда Туська ушла, – надо же щадить ее чувства!

– Ты о чем? – рассеянно спросила жена.

– Как – о чем? Ты при отце говоришь девочке такие вещи...

– Это насчет того, что ей мужик нужен? – усмехнулась Вика. – Можно подумать, она тринадцатилетняя школьница, причем не нынешняя, а лет пятьдесят назад...

– Все равно. Так нельзя, она же твоя дочь...

– Да не волнуйся, с нее все как с гуся вода. А мужика она найдет, она хорошенькая, и мужа, у нее родители небедные...

– Вика! Откуда столько цинизма?

– Здоровый цинизм вещь хорошая, иначе разве могла бы я всю жизнь спокойно терпеть твое жизнерадостное блядство?

– О господи, что за ерунда!

– Миша, не будем углубляться в тему!

– Так и темы нет, – пожал он плечами. – Ты скоро будешь готова? Мне через полчаса надо выехать.

– Через полчаса буду готова.

– А где Сидор, я что-то его сегодня не видел.

– Шляется где-то.

– Надо ему еду оставить, а то Туська может забыть.

Сидор был огромный сибирский кот тигровой масти с дивными глазами, напоминающими светло-зеленый хрусталь. Хозяева в нем души не чаяли, а сам Сидор больше всех был привязан к Михаилу Петровичу. Он словно знал, что хозяин спас его от неминуемой кастрации.

Когда через полчаса жена вышла из дому, он подумал: интересно, за каким чертом надо наводить марафет, если едешь в салон красоты? А впрочем, в сорок шесть лет, вероятно, это необходимо просто для тонуса. А забавно было бы, если бы она тоже сейчас ехала к любовнику. Дело в том, что сам он собирался к своей давней и верной подруге Наде. Надя тоже относилась к числу его везений. Вот уже восемь лет она верно и преданно любила его, никогда ничего не

только не требовала, но даже и не просила, встречала с радостью, провожала без слез и укоров, была в курсе всех его дел, но при этом никогда не задавала лишних вопросов, а вдобавок была еще красива, умна, интеллигентна, с ней о многом можно было поговорить. Но никогда она не клялась ему в любви, не произносила громких слов, а еще превосходно готовила и была очень хороша в постели. Словом, идеальная любовница. Иногда он думал, что вообще-то так не бывает. Первые два года все-таки был настороже, все ждал, где же обнаружится изъян, но изъян не обнаруживался, тогда он расслабился и по-своему полюбил Надю, во всяком случае, она занимала в его жизни немалое место. Хотя за эти годы у него случались мелкие романы, но он всегда возвращался к Наде, в ее уютную квартиру, куда иной раз приползал еле живой от усталости, но выходил неизменно бодрым и довольным. Надя, как и он, умела радоваться жизни. Иногда, правда, он думал о том, что у нее, вероятно, есть еще кто-то, ведь она молодая, всего тридцать три, а ему нечасто удается у нее бывать... И еще – они никогда никуда не ходили вместе. Значит, с кем-то другим она бывает в театрах, на выставках, в ресторанах, наконец. Но они ни разу не столкнулись в общественных местах, и у них не было общих знакомых, лишь однажды, когда он неожиданно приехал к ней с вокзала, без звонка, он застал у нее какую-то подружку, которая немедленно ретировалась при его появлении. Вот и сегодня он решил провести два часа у Надюши, еще вчера предупредил ее и знал, что она встретит его в красивом халатике, сияя, прижмется к нему... На душе сразу сделалось легко.

– Ты что это так задумался? – донесся до него голос жены.

– У меня важная встреча, надо сосредоточиться.

– А, понятно, сосредоточивайся на здоровье. – Она тихонько включила радио...

Он подвез жену к салону красоты.

– Во сколько там надо быть, на этой свадьбе? – спросил он.

– В семь.

– Отлично! Ох, а что с подарком?

– Я давно все купила.

– Умница! Ну пока, солнышко! Как освобожусь, звякну на мобильник!

– Пока, Мишенька!

Как хорошо! Солнечный весенний день, прекрасное настроение, Надюшке не придется меня реанимировать. Надо, кстати, купить ей цветов и белого шоколаду. Почему-то и жена, и Надюша обе обожают именно белый шоколад. И в этом ему тоже повезло, не возникает досадной водевильной путаницы. Они даже духи любят одни и те же, «Мажи нуар». Чрезвычайно удобно!

– Маринка, ты что такая задумчивая? – спросил Игорь, когда они шли к машине.

– Понимаешь, я рассчитывала заказать двери в одной фирме, а они таких размеров не делают, ищу теперь другую. Впрочем, к чему тебе эти заморочки?

– Ну мне интересно! Ты хоть немного расслабься, забудь о проблемах! Мы идем на свадьбу, встряхнись! Кстати, там будет всякая богатая публика, может, еще клиентов подцепишь!

– Ну ты даешь! Я что, по-твоему, проститутка? – засмеялась Марина.

– Боже упаси! Но ведь ты тоже продаешь свои услуги, так что аналогия не так уж неуместна.

– Ну знаешь ли! Любой, кто работает, продает свои услуги, как и ты, кстати!

– Маринка, ты что, обиделась? – испугался Игорь.

– Нет, конечно, что ты. Просто у меня куча проблем, теперь еще эта дача на меня свалилась – и Мишка требует, чтобы летом мы там жили!

– Слава тебе господи, хоть от этой гнусной Валентины избавимся, сука, даже шашлык пожарить не позволяла! Но ты скажи, может, я могу чем-то помочь?

– Я подумаю и обязательно что-нибудь на тебя взвалю, ты ж меня знаешь, – засмеялась Марина. – Ты купил цветы?

– Какие цветы?

– Ты собираешься идти на свадьбу без цветов?

– Да на фиг? Там и так будет море цветов!

– Игорь, о чем ты говоришь? Нельзя на свадьбу без цветов!

– Тебя послушать, без цветов никуда нельзя, ни на свадьбу, ни на похороны, ни к бабе в постель!

– Именно так! Насчет бабы ты, слава богу, уже усвоил.

– Ладно, купим цветы, в чем проблема!

– Давай заедем на рынок, там дешевле и интереснее, а то, я уверена, все будут с розами или чудовищными букетами.

– А ты что хочешь купить?

– Откуда я знаю? Посмотрим.

– Слушай, возьми деньги и пойдешь одна, не люблю я по рынкам таскаться.

Марина подумала, что, пожалуй, в таком туалете идти на рынок довольно глупо, а впрочем, плевать. Она так любила покупать цветы... Но еще только на подходе к рынку увидела женщину с букетиками ландышей в руках. И сразу поняла: вот то, что нужно!

– Скажите, у вас их много? – подбежала к женщине Марина.

– Да вот, я только приехала, боюсь, и не распродам...

Она открыла клеенчатую сумку, подняла влажную марлю, и на Марину пахнуло ароматом ландышей.

– Это ведь еще не подмосковные, да?

– Нет, конечно.

– Я у вас все возьму!

– Все? Ох, милая, спасибо тебе! Вот выручишь, только тут много...

– Ничего, мне на свадьбу, в подарок!

– А куда ж ты их положишь?

– В корзинку! Я куплю корзинку!

Марина вспомнила, что в супермаркете рядом с рынком на днях видела красивую корзину и даже хотела ее купить, но потом раздумала.

– Я сбегая за корзинкой, а вы пока ниточки с букетов снимите, ладно?

Через десять минут она вернулась с большой плоской корзинкой, и они вдвоем принялись освобождать ландыши от ниток.

Шедшие мимо люди с удивлением смотрели на красивую и очень нарядную женщину, что, присев на корточки рядом с деревенской бабкой, упоенно выкладывала ландыши в корзину.

– Ох, как это у тебя ловко выходит, и красиво как! – восторгалась торговка.

В самом деле, корзинка с ландышами выглядела восхитительно.

Марина вернулась к машине.

– Это что? – как-то удивленно осведомился Игорь.

– Ландыши!

– По-твоему, это нормально? – с сомнением спросил он. – Не жидко?

– Если, по-твоему, жидко, пойдешь и купи еще роз!

– Да ну! Раз ты считаешь, что это хорошо... Но ты так долго там торчала, как будто сама эти ландыши собирала.

– Не ворчи! Чувствуешь, какой запах?

– Да, ничего...

Пока она возилась с ландышами, ее покинуло странное ощущение тревоги, преследовавшее ее с самого утра. Наверное, должно что-то случиться, весь день думала она. И пока они ехали к загородному ресторану, где должен был состояться свадебный пир, это ощущение вновь вернулось. Она достала из сумочки телефон.

– Мишка? Как дела?

– Мам, ты уже на свадьбе?

– Нет, еще в машине. У вас там все нормально?

– Конечно! Алюша телевизор смотрит, скоро будем ужинать.

– А ты чем занимаешься?

– Кляссер заполняю! Кстати, кляссер суперский, скажи Игорю!

– Ладно. Я еще позвоню! Игорь, велено передать, что кляссер суперский.

– А то я не знаю! – довольно усмехнулся Игорь. – Маринка, я идиот!

– Почему?

– Ну какого черта я на своей машине поехал? Это ж свадьба!

– Пей, я тебя, так и быть, вывезу оттуда!

– Ты у меня золото!

Да, я золото, но не у тебя, а так, сама по себе!

– Ох, как неохота уходить!

– Так не уходи.

– Я бы рад, Надюша! Но рога трубят! Мне ведь надо еще с одним типом пересечься, потом заехать домой переодеться... Впрочем, еще чашечку кофе я бы выпил.

– А к кому на свадьбу-то идешь?

– К одному старому приятелю, он дочку замуж выдает, не пойти было бы неудобно. Я эту девочку знаю с пеленок...

– Там будет весело?

– Не думаю. Честно говоря, мне давно уж не бывает весело на свадьбах. Но мы с Викой решили, что уйдем часов в десять. Все уже напьются, и никто внимания не обратит.

– А народу там много будет?

– Боюсь, что да, сняли ведь целый загородный ресторан.

– А невеста красивая?

– Солнышко, ты почему так заинтересовалась этой свадьбой?

– Не знаю... Просто, наверное, мне приятно представить себе, где ты будешь...

Эта фраза ему не понравилась. Совсем не в Надином стиле. Неужели придется рвать такие милые отношения? Впрочем, мало ли какие настроения бывают у женщин.

– А ты? Что ты будешь делать вечером?

– Пойду в гости. На день рождения.

– Вот и чудесно. Я на свадьбу, ты на день рождения...

Нет, пора уходить. А то возникла какая-то неловкость. Наверное, она все-таки в глубине души чего-то ждет от меня, на что-то надеется...

– Солнышко, мне пора, действительно пора. Как всегда было чудесно, ты и на этот раз свою фамилию не посрамила.

Фамилия Нади была Праздникова.

Он нежно поцеловал ее, обещал позвонить через недельку и ушел. Если через недельку будет еще какой-то тревожный признак, надо осторожно и мягко закончить эту связь. А жаль...

Молодожены встречали гостей в садике у ресторана. Жених был высокий и довольно красивый парень, а невеста маленькая, хрупкая, в пышном свадебном платье.

Ее и не видно в этом наряде, подумала Марина, бедная девочка, какой дурак напялил на нее это великолепие? Оно ее убивает. Хоть бы фату сняла. Цветов и вправду было море. Огромные, пышные букеты.

– Риммочка, поздравляю!

– Дядя Игорь! Здравствуйте! – Невеста встала на цыпочки и чмокнула Игоря в щеку. – Познакомьтесь, это Женя, мой муж!

– А это Марина, моя подруга! Мы решили тебе ландыши подарить!

И он взял у Марины из рук корзинку.

– Какая прелесть! – искренне воскликнула девушка. – Это вы придумали, да? Дядя Игорь не мог... Я о вас много слышала. Ой, как они пахнут! Нам тут надарили роз, а они почему-то совсем не пахнут. И вообще, они такие пышные, – тихо добавила она.

Марине вдруг стало жалко эту юную девушку, казалось, она чувствует себя не в своей тарелке на собственной свадьбе.

– Римма, простите, наверное, это не мое дело, но, по-моему, вам неудобно в этом платье, может, надо переодеться? Есть во что?

– Ой, правда, я просто мечтаю его снять, да, у меня тут есть костюмчик, мы ведь потом уедем в путешествие... А это удобно?

– Почему же нет? Вы ведь уже вышли замуж, – ласково улыбнулась Марина.

– Правда, Римка, сними ты с себя эти взбитые сливки! – рассмеялся жених, вернее, новоиспеченный муж.

– Может быть, вам надо помочь? – предложила Марина. Ей очень вдруг понравились молодожены.

– Ой, спасибо, а то столько всяких застежек! Пойдемте! Я так вам благодарна!

– Да за что? – улыбнулась Марина.

– За то, что вы правду сказали, а то все твердят, какая я в этом платье красивая, а я знаю, что оно мне не идет! Это мама привезла из Рима, заплатила за него бешеные деньги и ничего слушать не желает. Я вообще хотела без свадьбы обойтись...

– Ну почему же! Свадьба дело хорошее, тем более вы скоро уедете в путешествие. А куда?

– На Гавайи.

– О боже! Здорово, поздравляю!

В каком-то закутке Марина помогла Римме снять роскошный туалет. Девушка надела бежевый шелковый костюм и буквально преобразилась, даже словно выше ростом стала.

– Совсем другое дело, правда? – спросила она.

– О да!

Вдруг Римма сняла туфли и вытерла подметки о подол свадебного платья.

– Что ты делаешь? – испугалась Марина.

– Это для мамы, скажу, кто-то наступил на подол, вот и пришлось переодеться, а то она хотела, чтобы я весь вечер в нем была...

– Понятно, – улыбнулась Марина. – Ты жениха-то любишь?

– Вроде да... – не слишком уверенно ответила Римма.

– Желаю тебе счастья!

– Спасибо, у вас это искренне прозвучало... Можно я вас поцелую? Вы мне сразу понравились. – Она чмокнула Марину в щеку.

– Идем, а то тебя там хватятся.

Они вышли в садик. Гости приветствовали невесту. Игорь стоял с высоким рыжим мужчиной с веселыми синими глазами.

– Марина, позволь тебе представить, мой старый дружбан Андрей.

– Очень приятно.

– И мне приятно!

– Римма, ты почему переделалась так рано? – К девушке подошла красивая, элегантная женщина с неприятно тонкими губами.

– Мамочка, мне кто-то наступил на подол, он весь грязный!

В этот момент у Игоря в кармане зазвонил телефон. Он отошел в сторонку и через минуту вернулся с расстроенным лицом.

– Что случилось? – встревожилась Марина.

– Сестра звонила, у мамы сердечный приступ. Так что...

– Поехать с тобой?

– Не стоит, детка, я, скорее всего, еще вернусь...

– Но я же тут никого не знаю, и вообще... – тихо сказала Марина.

– Не уезжайте, пожалуйста, очень вас прошу! – вдруг взмолилась Римма. – Дядя Игорь обязательно вернется, правда, дядя Игорь?

– Надеюсь, у мамы не столь плохое здоровье, это больше характер...

– Игорь, на меня можешь оставить свою даму, не волнуйся, я буду ее охранять! – весело предложил рыжий. – Я тут один, и Марина будет под присмотром!

– Ну конечно, пусти козла в огород, – проворчал Игорь.

– Дядя Игорь, ваша Марина – чудо! – прошептала ему на ухо Римма. – Но вы возвращайтесь, пожалуйста!

Игорь побежал к машине. А Андрей взял Марину под руку:

– С этой минуты я ваш верный оруженосец! Можете мною располагать!

А он симпатяга, подумала Марина.

– Вы на машине? – спросила она. Надо же знать, на каком ты свете, на что можно рассчитывать. Ведь Игорь может и не вернуться.

– Да, и притом вообще не пью!

– Вообще?

– Только боржом!

– А нарзан?

– Если нет боржома! – рассмеялся рыжий. – Так что не волнуйтесь, даже если Игоряша не вернется, я вас доставлю домой в целостности и сохранности. Хотя, похоже, я влюбился в вас с первого взгляда!

– Это лишнее, – улыбнулась Марина, хотя слышать это было почему-то приятно...

– Наверное, вам хочется спросить, почему я не пью? Отвечаю сразу: я просто уже выпил все, что должен был выпить за свою жизнь, и даже немножко больше!

– Но я ничего такого не думала, это ваше личное дело, я вас вижу первый раз в жизни.

– О, да вы колючка! Но я надеюсь, мы подружимся! Не берите в голову насчет любви с первого взгляда, просто вы мне понравились, а у меня есть дурная привычка спешить с выводами.

– Я уже заметила.

– Все! Мы дружим, и только!

– Согласна! Ого, сколько еще гостей понаехало! Вы тут всех знаете?

– Не всех, но некоторых. А вообще, ужасно жрать хочется! Я видел стол – закачаешься! Даже омары есть! Вы ели когда-нибудь омары?

– Да.

Михаил Петрович с удовольствием озирался. Удивительно, сколько красивых женщин стало в Москве. Например, вон та высокая блондинка, просто глаз не оторвать. Элегантная, а фигура какая... Он вообще обожал рослых блондинок, хотя ни жена, ни Надя не соответствовали этому идеалу.

– Мишка, привет! – хлопнул его по плечу старый приятель. – Ничего цветничок, а? Ты видел сестру жениха – закачаешься! Конфетка! И всего восемнадцать, хочешь, покажу?

– Саня, я с женой!

– Но поглядеть же можно! Восемнадцать лет! Нам с тобой на таких остается уже только глядеть!

– Ну почему же? В другой ситуации можно и приударить! Нынешние девочки не такие уж недотроги!

– Старый развратник! А я смотрю, ты уже облизываешься вон на ту блонду! Ладно, дело твое, а я пойду на девочку полюбуюсь, просто трепетная лань!

– Миша! – позвала его жена. – Вот познакомься, это мой школьный друг, мы не виделись лет двадцать! Георгий Иванович, Михаил Петрович, мой муж!

– Очень приятно, – ответил Михаил Петрович и пожал руку школьному другу жены. Он вдруг сообразил, что этот пожилой человек, седой, с большой лысиной и каким-то потертым лицом, на четыре года моложе него. Ему стало страшно. А каким же я кажусь стариком? Но тут же он поймал на себе взгляд той самой высокой блондинки, взгляд абсолютно недвусмысленный, и сразу приободрился.

Гостей пригласили к столу.

Часа через полтора, когда первый голод и первая жажда были утолены, тамада притомился кричать «горько!» и молодожены уже посматривали на часы в предвкушении отъезда, Вика, вернувшись из дамской комнаты, сказала:

– Мишка, я видела тут одну бабенку, у нее глаза точь-в-точь как у нашего Сидора, я даже испугалась!

– Неправда, таких глаз у людей не бывает! И вообще, мой Сидор вне конкуренции, – пробормотал Михаил Петрович.

– О, да ты уже набрался!

– Ничего подобного!

Сказав, что таких глаз, как у любимого кота, у людей не бывает, он немного кривил душой. Когда-то, очень давно, он встретил на речном трамвайчике девушку с такими глазами. Он был тогда с дочкой, девушка – с большой компанией, но он до сих пор помнит, как у него тогда замерло сердце. Она стояла у борта, смеялась, а какой-то парень, кажется иностранец, фотографировал ее. Была ли она красива? Он не помнил. И черт лица не помнил, только фантастические зеленые глаза. Он и Сидора в свое время подобрал именно из-за того, что кот напомнил ему девушку, при виде которой у него перехватило дыхание.

– Ну и где это чудо с глазами Сидора? – как бы невзначай поинтересовался он.

– Никакого чуда, женщина как женщина и, кстати, совершенно не в твоём вкусе.

– Господи, Вика, – поморщился он, – о чем ты говоришь?

– Будто я не знаю, что ты западаешь на блондинистых дылд. Ага, вон она, смотри.

– Где?

– Вон та, черненькая, с рыжим мужиком.

Он увидел женщину среднего роста в черном платье с темными гладкими волосами, она стояла к нему спиной.

– Пойду гляну, что за Сидоровы глаза... – нарочито пьяным голосом произнес он. Внутри же он был страшно напряжен. Она или не она? Он встал и неспешно направился в сторону яркой парочки. Вдруг женщина обернулась. Нет, не она... Но глаза! Это были те же глаза. Неужто есть еще женщина с такими глазами? Идиот, сказал он себе, не в силах оторвать взгляд от этой женщины, прошло ведь лет семнадцать, наверное, она постарела, она уже не хрупкая девочка...

Рыжий мужчина что-то сказал, и она рассмеялась. Она! Это была она! И точно так же замерло сердце и остановилось дыхание. Женщина поймала его ошеломленный взгляд и отвер-

нулась. А он не привык, чтобы понравившаяся женщина отворачивалась от него. Он всегда был победителем. Неужели я вышел в тираж? – испуганно подумал он. И счел за благо вернуться за стол.

– Ну как? Разглядел? – спросила жена.

– Действительно, глаза точь-в-точь как у Сидора. Но в целом ничего особенного.

– Я же говорила...

– Марина, вы одним взглядом сразили человека! – смеясь, заметил Андрей. – Он шел и вдруг словно споткнулся! Вы опасная женщина! Вторая жертва за один вечер, и то ли еще будет!

– Да ладно вам, Андрей, человек выпил лишнего, вот и споткнулся, а я тут ни при чем!

– Марина, можно вас на минуточку? – тронула ее за плечо Римма. – Мы сейчас уезжаем, я хочу с вами проститься.

Марина поцеловала новобрачную.

– Риммочка, желаю вам счастья, пусть все-все у вас будет хорошо!

– Спасибо, я почему-то сразу к вам... прониклась... Вы добрая... Да, и еще... Мне сказали, что вы классный декоратор!

– Господи, кто же вам мог это сказать, я тут никого не знаю!

– Дело не в этом, но я очень хочу, чтобы вы... Ну если сможете... Папа подарил нам квартиру, и я бы хотела, чтобы вы... обставили ее. Это можно?

– Почему же нет?

– Здорово! Я подумала, мне будет уютно в такой квартире... Я глупости говорю, да?

– Ничего подобного. Я с удовольствием, Римма! Ты мне тоже очень понравилась.

– Я вас найду через дядю Игоря, да? Или у вас есть с собой визитка?

– Конечно, есть. Вот возьми. И даже если раздумаешь обставлять квартиру, все равно позвони, когда вернешься.

Они еще раз расцеловались. И Римма убежала, спрятав визитку в сумочку.

– До чего трогательная девочка, – покачала головой Марина.

– Да, она милая. Отец ее обожает, а мать муштрует как... вообще мало симпатичная дама.

– Зачем же вы пришли?

– А я с ее мужем когда-то работал вместе, мы были дружны, еще в советские времена, никто даже и подумать не мог, что он так взлетит... О, смотрите, Игорь вернулся, какая жалость!

– Маришка, вот и я!

– Ну как мама?

– Да ничего страшного, сделали ей укольчик, она успокоилась и заснула! Этот рыжий тебя не обижал?

– Я? Разве я могу обидеть женщину? Это Марина тут кавалеров штабелями укладывает...

– Андрюха, ты набрался!

– Я же не пью, но опьянел от волшебных глаз твоей дамы, и, кстати, не я один...

Михаил Петрович все время держал в поле зрения зеленоглазую незнакомку. Вот к ней подошел еще один мужчина и как-то очень по-хозяйски приобнял. Муж, наверное. А рыжий кто? Просто знакомый? Любовник? Претендент? Ему хотелось броситься туда и разметать их всех, схватить ее на руки и увезти. Куда? В лес, в степь, в пустыню... Лучше всего в пустыню... Нет, на необитаемый остров... Лет на пять... Чтоб никто не смел приблизиться к ней... Я ее

хочу! Давно никого так не хотел... Надо бы с ней потанцевать... Почему на этой дурацкой свадьбе никто не танцует? Все только жрут, пьют, сплетничают... Ненавижу!

– Василий Никитич, друг мой, почему никто не танцует? – окликнул он отца невесты.

– Миша, не волнуйся, там вышла накладка с музыкантами, но все уладилось. А ты что же, наметил себе жертву? – тихо спросил Василий Никитич, хорошо знавший своего приятеля.

Тот загадочно улыбнулся и показал глазами на жену: мол, говори потише. Отец невесты понимающе ухмыльнулся.

– Давай, Миша, выпьем за мою дочку, пусть ей брачная постель будет пухом!

– Ты что, с ума сошел? – возмутилась Вика, услышавшая эту фразу. – Как можно так говорить?

– Так я же про постель... – смутился пьяный Василий Никитич.

– Все равно! Давай выпьем за ее счастье, за удачу, за здоровье, – увлеченно перечисляла Вика.

И тут заиграла музыка. К Вике бросился ее потертый одноклассник и пригласил на танец.

– Ну, Мишка, а ты на кого нацелился? – полюбопытствовал Василий Никитич.

– Вон видишь ту, черненькую, в черном платье? Кстати, кто она?

– Не знаю, наверное, с Игорьком приехала, я никогда раньше ее не видел.

– А Игорек кто?

– Мой партнер по бизнесу, хороший парень.

– Она не жена ему?

– Нет, он мамин сын, она ему жениться не дает. Даже сегодня спектакль устроила. Он только приехал сюда, она ему позвонила, что дуба дает, он не поверил, но помчался – и вот вернулся...

– Да? – чрезвычайно оживился Михаил Петрович. – Ты извини, Вася, я сделаю заход...

Он встал и неспешно направился к незнакомке. А сердце как у мальчишки выпрыгивало из груди.

– Вы разрешите пригласить вашу даму?

Дама обернулась и с улыбкой кивнула. Ее кавалеру ничего уже не оставалось, как просто пожать плечами.

Он осторожно обнял ее. Она хорошо танцевала, вести ее было легко. На него вдруг снизошло странное ощущение покоя, как будто они уже на необитаемом острове и никуда она от него не денется.

– Как вас зовут?

– Марина. А вас?

– Михаил... Петрович. Вы потрясающе красивы. И я вас помню...

– Помните? Мы встречались разве?

– Ну так это нельзя назвать... Но я вас видел много лет назад и запомнил.

– И где это было? – живо заинтересовалась она.

– На речном трамвайчике, вы были с компанией, стояли у борта, и вас фотографировал какой-то парень, мне показалось, иностранец...

– Боже мой, это и вправду было... В день моей свадьбы.

И вдруг она тоже вспомнила его. Не может быть!

– А вы... Вы, кажется, были с дочкой, да? Я помню, вы так на меня смотрели... Мне даже неловко стало, я решила, что у меня что-то не в порядке с платьем или с макияжем...

– Невероятно! Вы меня запомнили?

– Я бы вас не узнала, конечно, но когда вы сказали...

Она отчетливо вспомнила, что в тот момент у нее мелькнула шальная мысль – если бы этот человек меня сейчас позвал, я бы все бросила... Но мысль мелькнула и исчезла. А сейчас такого ощущения не возникло.

– Вы вышли замуж за того иностранца?

– Да.

Музыка кончилась. Он с ужасающей неохотой отпустил ее и подвел к Игорю.

– О чем ты так оживленно с ним беседовала? – ревниво осведомился тот.

– Да ни о чем.

– Мне не понравилось, как он на тебя смотрел.

– Это твои проблемы. И вообще, Игорь, я устала, давай уедем.

– Ну вот, я только недавно вернулся. А у тебя, кстати, совсем не усталый вид.

Марина тяжело вздохнула и отошла в сторонку, чтобы позвонить домой. Ее почему-то не отпускало волнение.

– Алюша, как у вас дела? Мишка спит?

– Спит как ангелочек. Маря, тут к тебе женщина какая-то приехала. Но я не пустила. Ты ведь ничего не сказала, а я боюсь.

– Какая женщина?

– Почем я знаю, говорит, подружка твоя, я забыла как звать, но я сказала, пускай завтра приходит. И что за дела – являться без звонка, я права? А то мало ли... Теперь народ ушлый такой.

– Действительно, если надо, придет завтра, а я никого не жду.

Марина терялась в догадках, кто бы это мог быть? У нее была всего одна подруга – Геля, которую Алюша прекрасно знала, да и та не стала бы вот так действовать, а просто позвонила бы ей на мобильник. К тому же сейчас Геля живет в Аргентине. Почему-то настроение испортилось – и потянуло домой.

– Что-то случилось? – подошел Андрей.

– Да вроде нет, но я хочу уехать.

– А Игорь, конечно, не хочет? – засмеялся он. – Я бы вас отвез, но тогда ему придется пьяному садиться за руль.

– Знаю, – махнула рукой Марина. – Ой, Андрей, а давайте сделаем так: я уеду на его машине, а вы его доставите домой.

– К вам домой?

– Боже упаси. Он утром заберет машину.

– Ну что ж... Я предпочел бы везти вас, но, видно, ничего не попишешь.

– Спасибо, вы настоящий друг.

Она поспешила к Игорю:

– Игорек, дай мне ключи от машины.

– Зачем это?

Она быстро объяснила ему все.

– Ну вот еще! У меня утром важные дела, машина будет нужна...

– Если ты будешь пить такими темпами, тебе утром будет нужна разве что машина «скорой помощи».

– Маришка, не хами! И вообще, имею я право хоть когда-нибудь расслабиться... И почему я не педераст, как твой Севочка? Совсем бабы заездили. А как бы славно было с нежным «голубеньким» мальчиком... Он бы не спорил, а только смотрел на меня с восторгом...

– О, ты уже хорош! Дай ключи!

– Не дам!

– В таком случае забудь обо мне раз и навсегда!

– Ну, Маришка, не вредничай! Посидим еще часик, и я предоставлю тебе возможность отвезти себя домой.

– Тебя отвезет Андрей, а если тебе и вправду с утра нужна тачка, я возьму от твоего дома такси!

– Ну где там среди ночи брать такси, и потом, выйдет, что я не джентльмен... Нет, обещаю, через час мы уедем. Ну сядь, давай выпьем душевненько за тебя, Маришка! Ну выпей, что ты как неродная?

– Я пить не буду, мне же вести машину, черт бы тебя взял.

– Как хочешь, как хочешь, золотая моя! А я выпью, мне надо снять стресс! А то с моей мамулей...

– Марина, вам помочь? – подоспел Андрей.

Она кивнула.

– Игорек, дружище, дай ключи, очень прошу!

Через десять минут уговоров Марина уже спешила к машине.

Как странно, думала она по дороге, я стала совсем как чурбан, а это ведь чертовски романтично – мужчина и женщина столько лет помнили друг друга, не обменявшись даже словом... Я тогда готова была все бросить, если б он меня позвал, и он, наверное, тоже мог бы что-то сломать в своей жизни. Он волновался сегодня, еще как волновался, а я... Мне было приятно, не скрою, но и только. Он постарел, хотя все равно хорош... Рост, фигура, глаза... А его дочка, должно быть, уже совсем взрослая, ей тогда было лет шесть-семь...

Нет, вся эта романтика не для меня. В моей жизни главный человек – Мишка. Ох, а ведь этот тоже Мишка! Забавно. Но ровным счетом ничего не значит. Михаил – очень распространное имя. Но отчего же так тревожно на душе? Хотелось позвонить домой, но она боялась разбудить Алюшу. Мишку не разбудишь и из пушки... Машину Игоря она решила все-таки поставить у его дома, чтобы поменьше было разговоров, вторые ключи у него есть. Уже на подъезде к городу она вызвала к его дому такси. И действительно, ей пришлось подождать каких-нибудь пять минут – и такси прибыло. До чего же все-таки удобно стало жить с мобильными телефонами.

Она уже набрала код на двери подъезда, как вдруг из темноты ее кто-то окликнул:

– Маринхен!

К ней кинулась женщина, с огромной дорожной сумкой.

– Маринхен, какое счастье, что ты вернулась!

– Нора, это ты? – поразилась Марина. Она не видела эту женщину лет десять.

– Я, конечно, я! – Женщина бросилась обнимать и целовать Марину. – Меня твоя домраба не впустила, представляешь, киска? Вот сука, правда же? Я говорю: я ее фройндин¹, – а она – знать, говорит, не знаю! Представляешь, Маринхен, я своего супружника послала€. Надо ж в Москве где-то приземлиться, а кроме тебя, нигде.

– Но как ты меня нашла? – растерянно спросила Марина. Встреча ее совсем не обрадовала. Но не оставлять же женщину среди ночи на улице. – Ладно, пойдем ко мне, там все расскажешь, – обреченно сказала она, понимая, что лечь спать в ближайшие часы не удастся. – Только, пожалуйста, не кричи, дома все спят.

– Да ты что, я тихонечко! Ой, я тут страху-то натерпелась!

– Почему ж ты не позвонила? Не предупредила?

– Да мне телефон почему-то не дали, только адрес в справочной...

– А если б меня в Москве не было?

– Ну на вокзале бы перекантовалась, вернее, в аэропорту... Или мужичка какого-нибудь подцепила... Не проблема! – Она весело подмигнула. – Но я так хотела тебя повидать, все ж таки сколько лет общались, дружили...

¹ Подруга (нем.)

Никогда мы не дружили, мысленно сказала Марина, отпирая дверь квартиры, и приложила палец к губам.

– Ну у тебя и платье – зашибись! – прошептала Нора, когда Марина зажгла свет в прихожей.

– Ты, наверное, голодная?

– Ну съела бы что-нибудь.

– Хорошо, заходи вот сюда, я сейчас принесу белье, больше мне тебя положить негде. Но диван тут удобный. Хочешь помыться с дороги, ванная вон там, помоешься, приходи на кухню, я что-нибудь соображу...

Марина быстро переоделась и побежала на кухню. Вскоре туда явилась Нора в пронзительно розовом атласном халате. Она сильно постарела, как-то обабилась. И тут же полезла к Марине с поцелуями:

– Ой, до чего ж я рада тебя видеть! Ты все такая же – холодная, неприступная! Но ты не волнуйся, я только на пару дней, потом улечу к своим в Новосибирск! Представляешь, Маринхен, я своего послала€...

– Ты уже говорила.

– А, ну да... Он меня до печенок достал, Halunke². Мне там так обрыдло... А у вас тут, говорят, жизнь совсем другая стала, вольготная! А я воли хочу! Ты вот умница, давно слиняла. Я тогда думала, что ты дура непроходимая, а сейчас понимаю, поумней моего оказалась баба. Заколебали меня там своими правилами. Это не так, да это не так. Я вроде приспособилась уже, но нет... А уж как поглядела, с какими башлями русские приезжать стали, так вообще... Надоело мне там хуже смерти. Волюшки хочу, воли! Freiheit!³, понимаешь?

– Нора, поешь...

– А выпить у тебя нету? Русской водочки?

– Нет, – неуверенно ответила Марина. Она опасалась, что, выпив, Нора может так разойтись, что перебудит весь дом.

– Ну и ладно. А ты с кем живешь-то? Кроме домрабы?

– С сыном.

– У тебя сын есть? Ну здорово! А сколько ему лет?

– Девять!

– Ни фига себе! Это ж сколько мы не видались! С ума сойти! Ой, Маринхен, дай я тебя поцелую! А муж-то есть?

– Нет. Он погиб, но я не хочу об этом говорить, – сухо произнесла Марина.

– Но сын не от Питера?

– Нет, конечно, нет.

– А, тогда многое понятно... Ты сбляднула, залетела, и он тебя выгнал, так?

– Нет, не так. Я влюбилась и ушла от него.

– Между прочим, я его недавно видела, он как будто консервный.

– Что?

– Ну не меняется, как его законсервировали. Вы с ним развелись?

– Нет. Я, как уехала, больше ничего о нем не знаю. Он на развод не подавал, я тоже. Знаешь, Нора, я страшно хочу спать. Такой тяжелый день выдался.

– Да ладно тебе, не вредничай, Маринхен, завтра вообще воскресенье! Я так мечтала, что мы с тобой сядем на кухне, потреплемся всласть, mein Liebchen⁴. У тебя, оказывается, сын есть... Ну надо же! И как его звать?

² Мерзавец (нем.)

³ Свобода (нем.)

⁴ Милочка (нем.)

– Миша.

– А мужика твоего как звали?

– Не хочу об этом говорить.

– Ладно, ладно, не буду, как скажешь. А я, Маринхен, на развод подам и уж вытрясу из своего все по полной программе. Ты, я гляжу, не бедствуешь.

– А почему я должна бедствовать? Я работаю. Первое время, конечно, туго пришлось. Когда я с Мишкой одна осталась, время было лихое... Работы нет, крошечный ребеночек на руках, все деньги, что у меня оставались, потратила на него, маленьким столько всего надо, а тут ведь ничего не было, магазины пустые...

– Ну и как же ты?

– Самое для меня ужасное было, – разговорилась вдруг Марина, – то, что Мишку не с кем оставлять. Я была готова на любую работу, но куда его девать-то? Вот тут мне повезло. Я встретила Алюшу, Александру Ивановну, она тоже одна как перст осталась, и ей жить негде было, я ее к себе взяла, вот с тех пор и горя не знаю. Она мне Мишку растила, пока я деньги зарабатывала...

– И чем же ты зарабатывала?

– Сначала я, как вся страна тогда, торговала чем придется, но недолго. А потом соседи выставили на улицу старый гардероб...

– И ты там что, клад нашла? – У Норы загорелись глаза.

– Ну можно сказать и так, – засмеялась Марина. Ей приятно было вспоминать начало своей успешной карьеры. – Возвращаюсь я вечером, ну буквально без ног, еле живая, и гляжу, шкаф стоит во дворе. Меня как что-то ударило! Я попросила мужиков доволочь мне этот шкаф до квартиры. А потом стала приводить его в божеский вид...

– Сама, что ли?

– Сама, конечно, кто ж еще? Потом покрасила в ярко-зеленый цвет и расписала цветами, райскими птицами, так красиво получилось. Поставила в детской. Но его увидел один мой знакомый и чуть с ума не спятил, продай да продай ему для дачи. Я ни за что не хотела, но он все цену набавлял и набавлял, и я, наконец, сдалась. Это были очень хорошие деньги, и мы с Алюшей стали рыскать по пустырям и помойкам в поисках рухляди. То я сижу с Мишкой, она рыщет, то наоборот. Комодик нашли, потом буфет... А уж потом на меня заказы стали сыпаться. Но у Мишки вдруг началась аллергия на краску, и дома я уж не могла этим заниматься. Но я же в Цюрихе окончила дизайнерскую школу, пошла с этим дипломом в одну фирму, меня взяли, а потом встретила своего одноклассника, мы с ним очень сдружились, и он помог мне, нашел клиентов, которым за маленькие деньги надо было привести в божеский вид квартиру. Я встала на уши и уложилась в смету. С этого и пошло. А сейчас я довольно модный декоратор. Вот так! – с гордостью добавила Марина. И тут же подумала: зачем я перед ней распинаясь? Она же чужая.

– Да, ты молодец, хоть диплом от заграничной жизни поимела... А я...

– Ты же прилично знаешь языки...

– Ну и чего? В секретутки идти? Я уж стара для этого, мне, mein Schatz⁵, уже сорок два!

– Так чего ж ты уехала? Жила бы себе, тебя, по-моему, муж не ущемлял.

– Ущемлял, гад, еще как ущемлял, но я бы это стерпела, но он трахаться перестал, импотенто, понимаешь? То есть на стороне он, может, чего и может, но мне что с того? Мне мужик нужен, никуда не денешься, у меня, можно сказать, самый трахучий возраст подошел, и вот тебе – выкуси! Я попробовала тоже на сторону сходить, но он такое мне устроил! Даже морду набил, Schurke⁶. Ну ничего, я эти побои зафиксировала, будет что в суде предъявить... Я с него

⁵ Мое сокровище (нем.)

⁶ Негодяй (нем.)

много сдеру, не сомневайся. Уж дом-то – точно! А какой у нас дом, сама знаешь, я его продам, куплю себе малюсенькую квартирку и буду жить...

– Где, в Новосибирске?

– Да ты что! Квартирку где-нибудь в Европах, а... *Nör mal*⁷, а у тебя-то откуда такая квартирка, а? Сколько комнат?

– Четыре. Мне от матери двухкомнатная досталась, и еще от Мишкиного отца. Мы только успели с ним съехаться, он и погиб...

– Надо же... Хороший мужик был?

– Да, очень.

– Ты хлебнула... Слушай, Маринхен, а ты мне какую-нибудь работенку тут не подберишь?

– Какую тебе работенку, Нора?

– А я знаю? – засмеялась та. – Это я так, сболтнула... Ну а мужичок-то у тебя есть?

– Да как тебе сказать...

– Вот так и скажи.

– Ну считай, что есть.

– Но это не любовь?

– Нет, что ты... С любовью я завязала!

– Ну прям, с твоими данными... Сколько тебе?

– Тридцать восемь.

– Молодка еще! Хотя любовь – это в общем-то сказки. Трахается нормально?

– Нормально.

– И слава богу. А остальное – геморрой!

– Норка, я спать хочу, умираю.

– Да, я вообще тоже не против. Ладно, завтра еще поговорим. *Gute nacht, mein Liebchen!*⁸

Она тоже меня помнит, как странно и как хорошо... – расслабленно думал Михаил Петрович, сидя рядом с женой в машине. Он закрыл глаза, пусть Вика думает, что я сплю. Марина! Какое красивое имя. Она стала еще лучше... Тогда это была молоденькая девушка, а теперь роскошная женщина, с виду холодная, но я уверен, под этой холодностью... Это напускное, защитная маска. А может, и не напускное... Когда он прижал ее к себе, то не ощутил ответного порыва. Это обстоятельство было для него настолько непривычным, что он дернулся, отдав себе в этом отчет, хоть и с большим опозданием. Но она же меня помнит столько лет... Он представил себе ее лицо таким, как видел два часа назад, совсем близко, и ощутил вдруг какой-то страх. Неужели эта встреча неспроста? Вдруг это мне в наказание за все мои прегрешения? Безответная любовь? Фу, глупости какие! Надо просто выкинуть ее из головы, и дело с концом. Подумаешь! И вообще, мне не до нее. У меня скоро процесс в Исландии, довольно надежный процесс, кстати сказать, и надо думать об этом, а не о зеленых глазах. Тоже мне невидаль. Лучше оставить все как есть. Она женщина-мечта! А при ближайшем рассмотрении может оказаться той еще стервой, или непроходимой дурой, или кошмарной неряхой! Мечта должна оставаться мечтой. А то будет как с Ларкой. Как она мне нравилась, как я ее добивался, а получил – и второй раз даже видеть не хотел. Брр! Тупая кретинка! Да и зачем мне еще какая-то баба? Пора уж успокоиться, есть жена, есть Надюшка – и хватит. Случится какое-нибудь легкое приключение, и отлично, а тут ничего хорошего не выйдет. Все, забыли!

Он открыл глаза.

– Я, кажется, заснул.

⁷ Слушай (нем.)

⁸ Доброй ночи, милочка! (нем.)

– Тебе не кажется, ты вправду спал, – добродушно отозвалась Вика. – Слава богу, в ближайшее время никаких тусовок не предвидится. Терпеть не могу! Идиотское сборище! Хорошо, что Туська пока замуж не собирается.

– Ну у нее и в первый раз никакой свадьбы не было.

– Так она же вышла замуж за мальчика из интеллигентной семьи, а кто знает, на кого напорется в следующий раз. Да, кстати, ты знаешь, мой школьный приятель...

– Этот обтерханный?

– Это он с виду такой, а на самом деле – профессор Колумбийского университета.

– Да, грандиозная шишка! – усмехнулся он.

– Он всегда был жутко умный и талантливый.

– Ну и черт с ним.

– Ты ревнуешь?

– Еще чего! Было бы к кому!

– Между прочим, он в школе был в меня влюблен!

– Ну и на здоровье!

Вика вдруг расхохоталась.

– Ты чего? – недоуменно посмотрел на нее Михаил Петрович.

– По законам драматургии, у меня должен завязаться с ним пылкий роман, а ты, как муж, естественно, узнаешь об этом в последнюю очередь.

– Даю добро! – проворчал он.

– Думаешь, он тебе не соперник?

– Да нет, просто слишком хорошо знаю, какие мужики тебе нравятся. Это не тот случай.

– Мало ли что бывает! Ты вот тоже любишь здоровенных блондинок, а сегодня запал на брюнетку среднего роста. Так что, Мишка, в этой жизни все бывает.

– Не понимаю, ты что, меня заранее предупреждаешь, что у тебя будет роман с этим обтерханным? Повторяю: на здоровье! Я лично ни на кого не запал, и о брюнетке среднего роста ровным счетом ничего не знаю.

– Ее зовут Марина, она модный декоратор, говорят, фантастически оформила квартиру Болотниковой.

– А это еще кто?

– Знаменитая актриса!

– Что ты говоришь? Из новых, что ли?

– Да, она еще молодая.

– Странно, раньше я всех знаменитых актрис знал, а теперь, видно, отстал от жизни.

– Раньше мы по-советски работали, помнишь? А теперь вкалываем как... папы Карлы...

– Вика, фи, что за выражения!

– Это я от студентов набралась.

Виктория Антоновна преподавала в частном университете.

– Да, зато ты раньше на работе такие свитера вязала... – мечтательно произнес Михаил Петрович. – Мне все завидовали... И вообще, мне нравилось, когда ты со спицами сидела, это было уютно, женственно...

– Не могу! Обрыдло! Может, когда совсем старая стану, опять возьмусь за спицы, а теперь обойдешься покупными. Слава богу, можешь покупать себе вещи в лучших магазинах...

– Оно конечно, но не то... – засмеялся Михаил Петрович. И потянулся. – Ах, хорошо! Сейчас приедем, откроем окна, надеюсь, Туська уже спит... – Он многозначительно посмотрел на жену.

Она довольно усмехнулась:

– Что это тебя разобрало?

– Воспоминания об уютной женушке со спицами.

– А я думала, брюнеточка.

– Вика, что за чушь! – поморщился он. Но всякое желание пропало. Как ветром сдуло. Она стала какая-то нечуткая... Даже если ты так думаешь, зачем напоминать в такой момент о другой женщине? Дура!

Несмотря на то что вчера они с Норой сидели допоздна, Марина, как всегда, проснулась ровно в восемь часов. И ее сразу охватила досада. Ну зачем тут нужна Нора? Мы же с ней никогда не были особенно близки и не виделись бог знает сколько времени. Мне никогда она не нравилась, общалась с ней по принципу – на бесптичь и жопа соловей. И вот тебе явление Христа народу! Что-то ей подсказывало, что Нора быстро не уедет и еще наделает хлопот. Марина прислушалась. В кухне уже возилась Алюша. А я ведь хотела сегодня свозить ее на дачу, вместе с ней посмотреть и обсудить, что в первую очередь понадобится для нормальной жизни. Ведь в первых числах июня надо уже переехать. Одно я точно знаю: нужен холодильник и телевизор. Ну телевизор возьмем из Мишкиной комнаты, а холодильник придется купить.

Она встала и вышла на застекленный балкон, где у нее стоял велоэргометр. Позанимавшись минут десять, она побежала в ванную, а потом на кухню.

– Чего ты в такую рань вскочила? – проворчала Алюша. – Вчера поздно приехала? Все ж таки подобрала эту подружку? Я уж видела, она в гостиной дрыхнет.

– А что было делать? – шепотом ответила Марина. – Человек ждал меня во дворе. Не могла же я...

– Чует мое сердце, ты с ней еще наплачешься. Только не давай ей сесть тебе на голову.

– Да что ты, Алюша, она скоро в Новосибирск к родным уедет.

– Поглядим, поглядим. Ну как на свадьбе погуляла? Игорек небось назюзюкался?

– Да нет, не очень. – Марине не хотелось все рассказывать.

– Ты там хоть поела?

– Ну еще бы! Там такое угощение было!

– И то хорошо. На вот сочку выпей, я тебе свеженького сделала.

– Спасибо!

Только сейчас Марина поняла, как ей хотелось холодного апельсинового сока. Она поцеловала Алюшу в щеку.

– Чего подлизываешься? Из-за этой белобрысой?

– Господи, да что ты на нее взъелась? Ты ж ее совсем не знаешь!

– Не знаю, но чую, ничего хорошего от нее ждать не приходится.

– На дачу поедешь?

– Надо!

– Хорошо, я бужу Мишку.

– А эту куда?

– Никуда, пусть спит, я ей записку оставлю.

– Ты ее одну здесь оставить хочешь? Нет уж, тогда и я останусь, а то, того гляди, вернемся в пустую квартиру.

– Аля, что ты выдумываешь?

– Нет, это мое последнее слово, – стояла на своем Алюша. Она иногда бывала упряма как осел.

И зачем мне эта головная боль? – с тоской подумала Марина.

– Мишка, вставай!

– А? Мам, ну воскресенье же...

– На дачу поедем?

– Ура!

- Тогда быстро! Чтоб через десять минут был на кухне! Рядовой Зимин, подъем!
- Слушаюсь, товарищ генерал!

Мишка усвистел в ванную, а Марина остановилась в раздумье у двери в гостиную. А потом решительно вошла. Нора спала, отвернувшись к стене.

- Нора! – Марина легонько потрепала ее по плечу.
- А? Что? Ой, Маринхен, ты чего?
- Нора, нам нужно поехать на дачу.
- И чего?
- Может, хочешь поехать с нами?
- А что, можно! – сладко потянулась и зевнула та.
- Тогда вставай, мы позавтракаем и поедем!
- И сынуля твой поедет?
- Мы все поедем.
- Abgemacht!⁹
- Миша, к телефону!
- Кто?
- Булавин!

Жена протягивала ему мобильник.

- Аллю.

Он хмуро и сосредоточенно слушал шефа.

- Ладно, через полчаса выезжаю!

– Что случилось? – встревожилась Вика. Булавин крайне редко беспокоил по выходным своего главного юриста.

- Наше судно столкнулось с японским. Как бы не пришлось лететь в Японию...

Он вскочил и через полчаса уже мчался в Москву. Только этого еще не хватало. Он надеялся сегодня спокойно посидеть над исландскими бумагами, и вот пожалуйста. Хотя в общем-то он любил, когда дела сталкивались, налезали одно на другое, а он опытной рукой все утрясал и сглаживал. Когда действуешь в экстремальных условиях, обостряются все способности и ощущения. И удовольствие от выигранных или удачно улаженных дел было отличной наградой за усилия, впрочем – вкупе с очень большими гонорарами. Недаром он считался крупнейшим специалистом в России.

Домой он возвращался уже около девяти вечера. К счастью, необходимости лететь в Японию не возникло, удалось все уладить из Москвы, к удовольствию обеих сторон.

– Михаил Петрович, ты ас! – восхищенно говорил Булавин, когда, покончив с делом, они пили коньяк в кабинете шефа. – Пей, пей, друже, я дам тебе свою машину с водителем, а завтра утречком он же тебя привезет. А свою тачку оставишь в нашем гараже.

– Годится! – согласился Михаил Петрович. После такого напряжения непременно надо расслабиться.

И вот теперь он клевал носом, сидя рядом с пожилым и очень разговорчивым водителем. Тот произносил какие-то монологи, вовсе не требовавшие участия. И вдруг резко затормозил.

- Что случилось?

- Михаил Петрович, бабы на дороге застряли, может, поможем, а? У них еще и ребяенок.
- Ну разумеется!

К машине подбежала женщина:

– Господа, помогите! Машина стала – и ни с места, а мы не понимаем, стоим почти час, и никто не останавливается.

⁹ Решено! (нем.)

Иван Иванович степенно вылез из машины. Михаил Петрович тоже решил встряхнуться. Возле вишневого «Рено-Мегана» с открытым капотом стоял мальчик лет десяти и пожилая женщина. У багажника тоже кто-то возился.

– Мама! – позвал мальчик.

Женщина у багажника подняла голову.

– Вы? – ахнул Михаил Петрович.

– Господи, вот так встреча! – удивилась Марина и поспешила к нему. – Здравствуйте!

– Что случилось?

– Кабы знать! Встали, и все! А мобильник разрядился!

– Ничего, сейчас все выясним, Иван Иваныч у нас специалист, каких мало.

Он говорил что-то безразличное, что говорят в подобных случаях, а в душе поднимался щенячий восторг.

– Маринхен, это твой знакомый? – кокетливо осведомилась Нора. – Познакомь нас тоже! Марине ее тон страшно не понравился, но что делать, познакомила.

– Очень, очень приятно, – томно глядя в глаза Михаилу Петровичу, проговорила Нора и долго не отпускала его руку.

– Мишка, поди сюда! – позвала Марина.

Он вздрогнул. Но она звала не его, а мальчика.

– Познакомьтесь уж и с моим сыном! Он ваш тезка.

– Здравсте! Я Миша!

– И я Миша! – радостно рассмеялся Михаил Петрович. Мальчик был прелестный – светловолосый, веснушчатый, кругломорденький, с веселыми синими глазками, совсем не похожий на мать. – Ты в каком классе?

– Пока в третьем!

– О, уже почти взрослый.

– Летом будет десять, – с гордостью сообщил маленький Миша.

А Миша-большой просто таял от восторга и умиления, что было ему совершенно несвойственно.

– А у вас «Мерседес», да? – спросил мальчик.

– Да.

– Можно посмотреть?

– Конечно. Иван Иванович, не возражаете, если мы с молодым человеком...

– О чем речь, Михаил Петрович! – Похоже, Ивану Ивановичу нравилось ощущать себя хозяином роскошной машины, да еще и спасителем трех женщин и ребенка. – Кто у вас водил-то? – спросил он. – Вы? Идите сюда. Вот видите, у вас тут...

Он что-то объяснял Марине, а та никак не могла сосредоточиться. Не слишком ли часто судьба сталкивает нас? И он так явно обрадовался... А Мишка? Он не такой уж общительный и далеко не с каждым заводит разговоры, а тут, можно сказать, с первого взгляда... Только это все ни к чему. Зачем мне этот дядька? Он наверняка страшный бабник. Но я чувствую, что могла бы в него влюбиться. Не хочу! Не до того мне! Интересно, у него, наверное, дача по этой дороге? Он, похоже, важная шишка, «Мерседес» с водителем...

Между тем Михаил Петрович беседовал в машине с тезкой.

– А у вас собака есть? – спросил вдруг мальчик.

– Нет, только кот.

– У нас тоже кошка, шотландская вислоухая! Но мама обещала взять мне собаку, у нас теперь своя дача, мы в наследство получили. Я так хочу собаку!

– А кошку ты не любишь?

– Очень люблю! Она красивая! Но собака... Это совсем другое дело. С собакой можно дружить, а с кошкой нет.

- Почему? Я, например, очень дружу с Сидором.
- Вашего кота зовут Сидор? – почему-то удивился мальчик.
- Да, а что?
- У нас кошка Сидоёра.
- Сидоёра? Странное имя.
- Понимаете, вообще-то она Клипсидра, но Алёша зовет Сидорой.
- Клипсидра? – рассмеялся Михаил Петрович. – Если не ошибаюсь, так назывались в Древней Греции водяные часы?
- Именно! Я где-то вычитал это название, оно мне так понравилось, а тут Игорь подарил маме кошку, и я решил назвать ее Клипсидрой, по-моему, суперское имя для кошки.
- Да, суперское, согласен. Во всяком случае, прикольное! Миша, а где ваша дача находится?
- В Башлыкове, улица Советская, семь! – доложил Мишка. – Приезжайте к нам в гости.
- Спасибо, друг, может быть, если мама пригласит... Очень хочется посмотреть на Клипсидру. Мне вислоухие нравятся.
- Миша! – раздался голос Марины. – Миша!
- Они оба вылезли из «Мерседеса». Иван Иванович с довольным видом вытирал руки какой-то тряпкой.
- Порядок, Михаил Петрович! Дамы могут ехать спокойно, там пустяки были.
- Вот и хорошо!
- Марина... Простите, не знаю вашего отчества.
- Аркадьевна, но это необязательно.
- У вас очаровательный сын.
- Миша, можно тебя на минутку? – позвала Нора.
- Марина поняла – та хочет оставить их вдвоем.
- Марина, вам не кажется... Марина, давайте встретимся!
- Так мы уже встретились, – улыбнулась она.
- Вы прекрасно меня поняли. И я повторяю свою просьбу, давайте встретимся.
- Зачем?
- Вы мне безумно нравитесь, – не придумал он ничего оригинальнее. Она вообще ставила его в тупик.
- Не стоит.
- Почему?
- Я не гожусь для адюльтера, мне это неинтересно.
- Но позвольте, я ничего подобного...
- Михаил Петрович, спасибо за своевременную помощь, но нам пора ехать.
- Подождите, Марина! Так нельзя... Жизнь второй день подряд сталкивает нас... Это неспроста!
- Вот если жизнь столкнет нас в третий раз, тогда поговорим, ведь Бог любит троицу, – засмеялась она. – До свиданья, Михаил Петрович, как вы считаете, я должна что-то заплатить вашему водителю?
- Боже упаси! – вспыхнул он. – Если нужно, я сам ему заплачу!
- Тогда еще раз – большое спасибо, что остановились. Но нам пора ехать. Мишке завтра в школу.
- Она не подала ему руки, повернулась и побежала к машине.
- Он стоял на дороге и смотрел вслед удаляющемуся «Рено».
- Михаил Петрович, поехали.
- Да-да, едем!

– Ма, какой «мерс»! Просто классный! И дядька, кстати, суперский! Да, знаешь, у него кот Сидор! А у нас Сидора, прикольно, правда?

– Боже, Мишка, ну что за словечки! – поморщилась Марина.

– Ма, а представляешь, если его Сидор женится на нашей Сидоре, у них дети будут сидорята!

Нора расхохоталась.

– У этого дядьки дача недалеко от нашей! Он сказал, что, если ты его пригласишь, он приедет к нам в гости. Пригласи его, мам!

– Ну вот еще! Я видела его второй раз в жизни, зачем мне его приглашать? И вообще, отвяжись, я устала, а мне еще надо вас довести в целости и сохранности.

– Тогда не отвяжусь! А то ты заснешь за рулем.

– Вот умничка! – воскликнула Алюша. В спорах матери с сыном она чаще держала сторону сына.

Она хочет третьей встречи? Она ее получит! Зная номер машины, я в два счета найду ее адрес. Или съезжу в Башлыково! Нет, лучше изобразить случайную встречу... Но сначала надо выяснить хотя бы ее фамилию. Вот с утра и займусь...

Он приехал на дачу в прекрасном расположении духа.

– Миша, ну как дела? – встретила его на террасе теща.

– Все замечательно, Нина Евгеньевна. – Просто отлично!

– Есть хочешь?

– Не откажусь! А где все?

– Спят. А что это ты так сияешь?

– Сияю? – удивился он. – Да нет, просто доволен, удалось все уладить без особых проблем, а потом мы с Булавиным выпили хорошего коньячку, так что...

– Понятно...

Но Нина Евгеньевна была весьма наблюдательна и прекрасно знала: когда у любимого зятя начинают так светиться глаза, это значит, что на горизонте появилась новая юбка. И когда ж он уgomонится? Нина Евгеньевна считала, что это в порядке вещей, тем более что за двадцать семь лет брака такое бывало не однажды, но ничем Вике не угрожало.

Интересно, он ведь действительно ездил по делам, в этом нет сомнений, его привез шофер на машине шефа. Значит, вероятно, он подцепил какую-нибудь бабенку вчера на свадьбе... Ну и на здоровье!

На другой день секретарша Михаила Петровича Инна Борисовна, некрасивая и немолодая женщина, сообщила ему, что хозяйку вишневого «Рено» зовут Марина Аркадьевна Зимина и живет она на улице Гиляровского.

– Спасибо, Инна Борисовна, это очень важно!

Он безмерно ценил свою секретаршу. Никогда не задает лишних вопросов, умна, исполнительна и очень преданна. Он терпеть не мог молодых, красивых секретарш. Раздражали понимающие ухмылки коллег, излишние претензии красоток, настороженность жены и любовницы, да и вообще, на работе не нужны отвлечения, во всяком случае, отвлечения такого рода.

Утром Алюша проводила Мишку в школу и отправилась на рынок. Марина сидела на кухне со стаканом апельсинового сока и пыталась дозвониться до менеджера фирмы «Лал».

Но номер был занят, что приводило Марину в крайнее раздражение. В этот момент в кухню вплыла заспанная Нора.

– С добрым утром, киска, – зевая, проговорила она. – Я так спала сегодня, просто кайфец! Это после дачи твоей. Халабуда, конечно, но зато халявная. Слушай, а что за мужик-то, я вчера еще хотела спросить, но меня сморило...

– Какой мужик? – рассеянно отозвалась Марина. Но тут ей удалось дозвониться. – Николай Семеныч, это Зимина. Да, да, все нормально. Николай Семеныч, у меня большой заказ! Но нестандартный. Вы как, согласны поговорить? Вот и чудесно, в таком случае в одиннадцать тридцать буду у вас. Отлично, уверена, вы, как всегда, не подкачаете. Нет-нет, детали обсудим при встрече! Надеюсь, вы сделаете мне скидку? Договорились! Чао!

Она была довольна, что встреча состоится уже сегодня.

– Кофе будешь?

– Спасибо, Маринхен, с удовольствием. Ты с утра уже делами занимаешься?

– А как же иначе? Если б я этого мужика не застала...

– Погоди, ты мне про того мужика не ответила.

– Про какого?

– Про вчерашнего, он просто млеет от тебя!

– Не выдумывай! Мы накануне познакомились на свадьбе, вот и все. Кстати, он там был с женой, и я тоже не одна.

– Ладно, меня не проведешь, я в таких делах будьте-нате! И если вы на второй день опять встретились, значит, у вас кармическая связь!

– Что?

– Кармическая связь! Это, знаешь ли...

– Глупости, просто закон парных случаев.

– Но он *abscheulich*¹⁰ хорош!

– Что? – расхохоталась Марина.

– Именно так! Я не слепая, видела, как он на тебя пялился. И ты, между прочим, тоже глазки так отводила, что хоть стой, хоть падай. Но думаю, у него стоит, не падает!

– Нора! Что ты несешь?

– А чего? Нормально. Ты баба молодая, одинокая, почему бы и не дать такому кобелю? Он тот еще кобелина, можешь мне поверить. Я лично дала бы ему через пять минут после знакомства.

– Вот и давай. Мне он не нужен.

– Ach so?¹¹

– Кстати, Нора, какие у тебя планы? – жестко поинтересовалась Марина, которую Нора начинала раздражать.

– Думаю, еще пару деньков у тебя покантуюсь, а потом двину в Сибирь! И тебе не жалко подругу?

– Ни капельки. Тебя никто туда не гнал. Жила бы себе в Швейцарии...

– Ты что, глухая? Я ж тебе все объяснила.

– Нора, понимаешь, я очень занята!

– Ну и что из этого?

– Ты что же, собираешься целый день взаперти сидеть? У меня нет лишних ключей! Я скоро уйду. Если хочешь, могу тебя подбросить куда тебе нужно.

– Да мне вроде никуда не нужно. А что, твоя Александра сегодня выходная?

– Нет, она пошла на рынок.

¹⁰ Отвратительно, ужасно (нем.)

¹¹ Ах вот как? (нем.)

– Вот и чудненько. Я сейчас кофейку дерну, а потом поваляюсь, телик ваш посмотрю. Интересно. Представляешь, киска, я у своего как тарелку просила поставить, а он ни в какую, жмот проклятый!

– Кстати, билеты на самолет можно заказать по телефону.

– Ну ты и лярва, Маринхен! Не ожидала!

Марине стало стыдно, но совсем чуть-чуть.

– Нора, если б ты меня предупредила, я была бы готова к твоему визиту. А ты как снег на голову...

– Вот лярва, – повторила Нора. – Ладно уж, отвези меня туда, где билеты продают, я ж тут ничего не знаю. Может, прямо сегодня и улечу! Не ожидала, что ты...

Ее монолог был прерван телефонным звонком.

– Алло!

– Маришечка, как дела? – раздался голос Севы, закадычного друга. – Ты что-то пропала, я волнуюсь.

– Привет, Севочка, я закрутилась, столько всего за последние дни произошло. Извини.

– Маришечка, я могу чем-нибудь помочь?

Нора вышла из кухни.

– Можешь, Севочка, можешь. Помнишь, я говорила про дачу?

– О да, родовое имение, кажется? Надеюсь, не пресловутые шесть соток?

– Нет, слава богу, участок там большой, чудный, да и дом в общем обаятельный. Но я бы хотела, чтобы ты посмотрел с инженерной точки зрения, что там требуется. Понимаешь, Мишка просто влюбился в эту дачу и жаждет жить там летом. Я, конечно, в божеский вид ее приведу, но...

– Понимаю и непременно съезжу туда с тобой в самое ближайшее время. Я, правда, уже бывший инженер, но на таком уровне еще смогу дать дельный совет, особенно своей любимой подружке. Ты сейчас занята?

– Да, еду в «Лал» стеклянную стену заказывать.

– Для баратовского дома?

– Ну конечно. А как у тебя дела, Сева?

– Надо встретиться, пошептаться, может, пообедаем вместе?

– В принципе можно, но я не знаю, когда освобожусь.

– Ну два-то часика сможешь выбрать для друга, ты же моя главная confidentка, мне нужен твой совет, Маришечка.

– А ты сегодня свободен, что ли?

– До вечера да.

– Хорошо, как освобожусь, позвоню тебе.

– Только на мобильный, я вряд ли буду дома.

– Договорились! Целую!

В какой-то момент разговора Марине показалось, что кто-то их слушает. По-видимому, Нора по второму аппарату. Только этого еще не хватало! Прежде чем положить трубку, Марина выждала несколько секунд и отчетливо услышала щелчок – Нора первой положила трубку. Марина хотела тут же выгнать ее вон, но потом решила не устраивать скандала, а выпроводить нахалку мирным путем, пусть даже и завтра.

– Нора, я спешу! Одевайся! – крикнула она.

Через двадцать минут обе женщины вышли на улицу.

– В Швейцарии ты на «Вольво» ездила, а тут на паршивеньком «Рено». Тебе не обидно?

– Еще чего! Зато эту машинку я сама себе купила!

– Слушай, а кто это – Севочка?

– Мой школьный друг.

- Он чего, «голубой»?
- С чего ты взяла? – ледяным тоном спросила Марина.
- Понимаешь, я хотела позвонить, узнать который час, у меня часы остановились, сняла трубку, а вы еще разговариваете. Вот мне по его тону и показалось, что он «голубенький».
- Ну и что?
- Так он правда педрило?
- Нора! Какое тебе дело до человека, которого ты никогда даже не видела! И вообще, подслушала разговор, так молчала бы в тряпочку, ты разве не знаешь, что это неприлично? Может, ты и письма мои вскрывать будешь?
- Маринхен, ты чего взъерепенилась так? Я ж говорю, случайно получилось, ну извини, я ж ничего такого не хотела, просто подумала, у тебя же сын маленький...
- И что из этого?
- Здрате, что из этого, а то ты не знаешь, что «голубые» мальчишек портят!
- Я знаю, что мальчишек портят педофилы! И кстати, очень часто это священники, – казалось бы, святые люди, которые еще других уму-разуму учат, проповеди читают! – уже орала Марина. – Если хочешь знать, именно этот «голубой» Сева помог мне выбиться в люди! Может, это самый добрый и щедрый человек из всех кого я знаю, а ты вообще мне никто и позволяешь себе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.